

10. Нікалаеў М. Палата кнігапісная. Рукапісная кніга на Беларусі ў Х–XVIII стагоддзях / М. Нікалаеў. – Мн. : Маст. літ., 1993. – 239 с.

11. Шевчук Е. Беларусь. Церковное пение. Древнерусский период (X–XVII вв) / Е. Шевчук // Православная энциклопедия. – М., 2002. – Т. 4. – С. 497–501.

12. Ясіноўскі Ю.П. Беларускія Ірмалі. Помнікі музычнага мастацтва XVI–XVIII стст. // Мастацтва Беларусі. – 1984 – № 11. – С. 50–55.

13. Ясиновский Ю. П. Источниковедческие проблемы древнерусского певческого искусства. К вопросу о типологии певческих рукописей / Ю. П. Ясиновский // Музыкальная культура средневековья : сб. науч. тр. / Центральный музей древнерусской культуры и искусства им. А. Рублева ; сост. и отв. ред. Т. В. Владышевская. – М., 1992. – Вып. 2. – С. 98–99.

14. Ясиновський Ю. Українські та білоруські нотолінійні Ірмалі XVI–XVIII століть : каталог і кодикологічно-палеографічне дослідження. – Львів : Місіонер, 1996. – 521 с.

ИЗ ИСТОРИИ БИБЛИОТЕКИ ЖИРОВИЦКОГО МОНАСТЫРЯ: ЖИРОВИЦКИЕ РУКОПИСИ В БИБЛИОТЕКЕ АКАДЕМИИ НАУК ЛИТВЫ

Морозова Надежда Афанасьевна, доктор гуманитарных наук, доцент кафедры славянской филологии Вильнюсского университета (Литва)

Начальный этап существования библиотеки Жировицкого монастыря практически не документирован. Описи монастырского имущества появляются лишь в первой половине XVIII в. – первая известная опись ризницы относится к 1731 г. [Архив СПБИА РАН, кол. 52, № 295, см.: 12, с. 139, № 130]. Некоторое представление о составе библиотеки до середины XVIII в. можно получить лишь на основании колофонов и вкладных записей на страницах сохранившихся печатных и рукописных книг. Тем не менее отождествление жировицких книг значительно облегчается тем, что в 1758 г. все наличные книги монастырской библиотеки были подписаны по листам по нижнему полю: «Сия книга есть з библиотеки монастыря Жировицкого чину Василия Великого 1758 Anno подписана», а на внутренней стороне досок переплета и некоторых страницах дополнительно были проставлены характерные жировицкие шифры. Обращаем внимание, что наличие шифра или подписи указывает лишь на то, что книга в 1758 г. находилась в монастырской библиотеке и ни в коей мере не означает, что, например, рукопись середины или конца XV в., подписанная в 1758 г., находилась в монастыре с момента его основания, если в кодексе нет дополнительных записей или мы не располагаем какими-либо косвенными доказательствами его пребывания там. Иными словами, на

основании шифра 1758 г. мы реконструируем состав библиотеки на 1758 г. Кроме того, указанная сигнатура имеет датирующее значение, что особенно важно для точно не датированных рукописей первой половины XVIII в. и старопечатных изданий с утраченными выходными данными.

На рубеже XVIII–XIX вв. (по данным описи 1800 г.) в фондах монастырской библиотеки насчитывалось 3867 томов печатных изданий(?) (2686 названий) и 537 рукописей (в том числе 192 – с хоров), распределенных по 17 отделам, а также 93 эстампа [6, с. 218]. В 1845 г. в связи переводом Литовской духовной семинарии из Жирович в Вильно часть жировицкой библиотеки была перевезена в Виленский Свято-Троицкий монастырь.

Сведения о жировицких рукописных книгах разбросаны по многим публикациям и до сих пор не систематизированы. Насколько мне известно, одним из первых о рукописях из Жирович писал о. Макарий (Булгаков) в IX т. «Истории русской церкви». Характеризуя библиотеку Литовской духовной семинарии, он назвал 4 кодекса: 1) Поучения св. Исаака Сирина, XV–XVI вв., № 6; 2) Киево-Печерский патерик с дополнениями, XVI в., № 27; 3–4) «два сборника поучений из святых отцов, в том числе и Слово Григория Самвлака о усопших в вере, XVI в., № 8, 9, оба без начала и конца» [3, с. 175]. Первые три кодекса идентифицируются без каких-либо затруднений – ныне это №№ 64, 86 и 256 из фонда 19 БАН Литвы [см.: 1, с. 86, 159–168, 416–422], указать точное соответствие четвертой книги пока не представляется возможным.

Наиболее полные сведения об истории и составе жировицкой библиотеки в 1993 г. опубликовал Н. В. Николаев [6, с. 80, 83–87, 106–108 и др.]. Он предлагал выделить два этапа в истории монастырской библиотеки: 1) 1613–1845 гг. – формирование и комплектация фондов, 2) 1845–1962 гг. – распыление собрания по разным книгохранилищам. Тогда же Н. В. Николаев писал, что ему известны 52 (из 537) жировицкие рукописи, хранящиеся в БАН Литвы, Библиотеке РАН в Санкт-Петербурге, РГБ, Архиве СПБИБИ РАН, большинство из которых содержат стандартную запись о том, что книга принадлежит библиотеке Жировицкого монастыря, и/или характерный шифр [6, с. 218], но до сих пор не обнародовал этот список.

В последние годы в печати и в Интернете появилось несколько статей В. Попова, посвященных библиотеке этой обители [см., напр.: 8; 9], однако они носят сугубо реферативный характер и не содержат нового материала.

Цель настоящей публикации – представить жировицкие рукописи, в настоящее время хранящиеся в БАН Литвы¹.

По сведениям Ф. Н. Добрянского [1, с. XXXVIII–XXXIX], в 1878 г. в Виленскую публичную библиотеку из Литовской духовной семинарии поступило 40 церковнославянских рукописей, ранее принадлежавших Жировицкому монастырю. Внимательное прочтение печатного описания Ф. Н. Добрянского и просмотр вильнюсского

собрания (ф. 19, а также ф. 21, 22 БАН Литвы) de visu показали, что жировицкие шифры имеются только на 28 рукописях. Две из них, по сведениям того же Ф. Н. Добрянского, попали в Виленскую публичную библиотеку другими путями: Измарагд² № 241 – «из Супрасльского монастыря» [1, с. 387], Жировицкий помянник № 91 в 1867 г. привез А. В. Рачинский [1, с. 187]; в описании третьего кодекса с жировицкой сигнатурой (Беседы св. Иоанна Златоуста на послание к Римлянам, № 68) не уточнено, как он поступил в фонды Виленской публичной библиотеки [1, с. 88–89]. Оставшиеся кодексы таких сигнатур не имеют³.

Подсчет рукописей, поступивших из Литовской духовной семинарии, показал, что всего в библиотеку было передано 39 рукописей, включая названные выше 25 книг с жировицкими шифрами, хотя Ф. Н. Добрянский в предисловии к каталогу писал, что получено 40 кодексов [1, с. XVII], а в указателе перечислены только 38 – Евангелие № 43, видимо, случайно оказалось неучтенным, Беседы № 68 не были включены по другой причине [1, с. 530]. Можно предположить, что Ф. Н. Добрянский в обзоре истории церковнославянского фонда в общее число рукописей из Духовной семинарии включил и № 68, поскольку ему как сотруднику библиотеки было известно, что книги из Жирович напрямую в Виленскую публичную библиотеку не поступали.

История 4 рукописей (из 14) из библиотеки Литовской духовной семинарии частично документирована. Так, Евангелие № 43 ранее принадлежало церкви Святого Спаса в Кобриню, Евангелие № 45, созданное в 1740 г. в Березвече, – Вильнюсскому Свято-Троицкому монастырю [1, с. 56–57], Ирмолог № 123 в 1734 г. также вложен в Свято-Троицкую церковь «u miemie Wilni» [1, с. 274], а Трипеснец № 222, судя по колофону, переписан в Бытенском монастыре в 1777 г. [1, с. 328], правда, это не исключает того, что впоследствии книги могли оказаться в Жировичах. Кроме того, принадлежность Жировицкому монастырю еще двух книг из Литовской духовной семинарии также вызывает некоторые сомнения – это Октоих на крюковых нотах, № 180 [1, с. 292], и Сборник раскольничий, № 266 [1, с. 453–455]. Обе рукописи происходят из старообрядческой среды и едва ли могли находиться в библиотеке бывшего униатского монастыря⁴.

Таким образом, в настоящее время неясно, сколько собственно жировицких рукописей хранилось в Виленской публичной библиотеке к моменту публикации каталога Ф. Н. Добрянского. Тем не менее до уточнения происхождения 14 рукописей из Литовской духовной семинарии, не имеющих шифров библиотеки Жировицкого монастыря, все книги, поступившие из этого учебного заведения, в дальнейшем условно будем называть жировицкими, несмотря на высказанные выше сомнения в принадлежности части кодексов библиотеке этой обители.

Сейчас в БАН Литвы хранятся все выявленные кодексы (42 единицы хранения), абсолютное большинство этих книг находится в

фонде № 19, одна рукопись (Измарагд, втор. треть XV в.) переключена в фонд № 22, где хранится под № 79 (у Ф. Н. Добрянского описана под № 241 и ошибочно датирована XVII в., см. [2, с. 94–104]). Я работала de visu с 41 рукописью, так как Выписки из Требника № 184 отданы на реставрацию и недоступны исследователям.

Все жиrowицкие рукописи (наряду с церковнославянскими рукописями иного происхождения) подробно описаны Ф. Н. Добрянским [1]. Если расположить эти книги в хронологической последовательности (по векам) в соответствии с предложенной Ф. Н. Добрянским датировкой, то получится следующая картина⁵:

Век (по Добрянскому)	№№ рукописей Виленской публичной библиотеки
XV в.	22; 32; 55; 64; 70; 72; 102; 156 (1487 г.); 161 (1487 г.); 269
XV–XVI вв.	59
XVI в.	86; 256; 260
XVI–XVI вв.	*66; 261
XVII в., начало	110
XVII в.	*43; 68; *123; *177; *191; *219; 241 (ныне ф. 22, № 79); 242 (1634 г.); 243; 244; 259; 263
XVIII в., начало	186; 195; 209
XVIII в.	*45 (1740 г.); 91; *184 (в наст. время рукопись отдана на реставрацию); *193 (1759 г.); *208 (конволют, л. 166–324 – XVI в.); *222 (1777 г.); 226; *266
XVIII в., конец	*224
XIX в., начало	*180.

Как видим (см. таблицу 1), на основании этой датировки (по данным вильнюсской коллекции) создается впечатление, что максимальное количество церковнославянских рукописей с жиrowицкими шифрами приходится на XV в. – 10 книг, минимальное – на XVI в. (всего 3 кодекса), в XVII в. и первой половине XVIII в. (до 1758 г.) жиrowицкая библиотека пополнялась, по всей видимости, приблизительно одинаково – по 8 и 5 рукописей соответственно.

Однако, как известно, слабой стороной описания Ф. Н. Добрянского являются устаревшие датировки, отражающие уровень развития палеографии втор. пол. XIX в. Несколько лет назад в рамках работы по международному исследовательскому проекту, направленному на выявление южнославянских текстов в церковнославянских рукописях вильнюсского собрания и осуществляемому совместно с Кирилло-Мефодиевским научным центром Болгарской АН, я заново датировала (по филиграммам) бумажные вильнюсские рукописи,

содержащие южнославянский материал. Впоследствии было решено передатировать все церковнославянские бумажные рукописи БАН Литвы. Подробное описание результатов работы (с идентификацией выявленных филиграней) будет опубликовано позже. Поскольку филиграноведческий метод не дает абсолютно точной датировки, время создания некоторых кодексов уточнялось по дополнительным признакам. В итоге вильнюсские жировицкие рукописи датируются следующим образом:

Новые датировки	№№ рукописей в ф. 19 Библиотеки АН Литвы (= № по описанию Ф. Н. Добрянского)
XV в., перв. треть	64
XV в., сер. (втор. треть)	241 (ныне ф. 22, № 79)
XV в., посл. четв	156 (1487 г.); 161 (1487 г.); *219 (реставр. трет. четв. XVII в.)
XV в., конец	102; 269
XVI в., перв. четв.	22; 59; 256
XVI в., перв. треть	55
XVI в., втор. четв.	70 (до 1537 г.); 86
XVI в., сер. (втор. треть)	32
XVI в., трет. четв.	260
рубеж XVI–XVII вв.	*66
XVII в., начало	68; 263
XVII в., перв. четв	*43; 72 (до 1617 г.); 110; 261
XVII в., перв. треть	243
XVII в., втор. четв	242 (1634 г.); 259
XVII в., трет. четв	186; 244
XVII в., посл. треть	*191; 195; 209
XVII в., посл. четв	226
XVII в., конец	*177; *208 (колволют, л. 166–324 – конец XVI в.)
XVIII в., втор. четв	*45 (1740 г.); 91; *123 (до 1734 г.); *224
XVIII в., трет. четв	*193 (1759 г.)
XVIII в., посл. четв.	*222 (1777 г.); *266
XIX в., перв. треть	*180.

Как видим, многие рукописи получили более узкие датировки (в рамках того же века) по сравнению с теми, что были предложены Ф. Н. Добрянским, но в некоторых случаях датировки значительно сместились:

- а) в сторону омоложения:
- из XV в XVI в., его первую четверть (№ 22), первую треть (№ 55), вторую четверть (№ 70), середину (№ 32);
 - из XV в XVII в., его первую четверть (№ 72);
 - из XVII в XVIII в., его вторую четверть (№ *123);

- б) в сторону удревления:
 – из XVII в XV в., его середину (№ 241), последнюю четверть (№ *219);
 – из XVIII в XVII в., третью четверть (№ 186), последнюю треть (№ 195, 209), последнюю четверть (№ 226).

Очевидно, что Ф. Н. Добрянский все же скорее был склонен омолаживать, чем удревлиять рукописи (такая же тенденция отмечена в отношении супрасльских рукописей [см.: 4, с. 121–122]). Сопоставление старых и новых датировок показывает, что первоначальное впечатление о постепенном уменьшении количества рукописных книг оказывается ложным: наоборот, с течением времени этот процесс нарастал, а в XVII в., видимо, достиг своего апогея – тогда библиотека пополнилась 13 рукописями, отмеченными в фондах монастыря в 1758 г. В первой половине XVIII в. рукописное собрание церковнославянскими книгами практически не пополнилось.

Таблица 1. Соотношение количества рукописей по векам, в скобках указано соотношение числа книг с жировицкими шифрами и без них:

век	кол-во рук. по датировке Ф. Н. Добрянского	кол-во рук. по основной новой датировке
XV	10 (10/0)	7 (6/1)
XV/XVI	1 (1/0)	
XVI	3 (3/0)	8 (8/0)
XVI/XVII	2 (1/1)	1 (0/1)
XVII	13 (8/5)	17 (13/4)
XVIII	111 (56/55)	7 (1/6)
XLX	1 (0/1)	1 (0/1)

Наиболее известная жировицкая рукопись вильнюсского собрания – Жировицкое евангелие № 32 (известное также как евангелие Сапег) – вслед за Ф. Н. Добрянским во многих справочных изданиях датируется XV в. [см., напр.: 13], в лучшем случае рубежом XV/XVI вв. [9, с. 62, со ссылкой на одну из статей В. Шматова]. В действительности оно было создано в середине, точнее, в 50-х гг. XVI в.: рукопись переписана на бумаге с водяным знаком кабан, наиболее близкие образцы которому в альбомах филиграней Э. Лауцвявичюса и А. Мареша датируются 1550–1558 гг. [14, № 3652 – 1550 г., № 3655, 3659 – 1558 г., № 3657 – 1551–1554 гг.; 15, № 357 – 1553–1558 гг. (прописи идентичны или почти идентичны опубликованным снимкам)].

Еще одна жировицкая рукопись в настоящее время хранится в БАН Литвы в собрании Белорусского музея им. И. Луцкевича (фонд № 21). Это Требник № 2306, переписанный, как следует из колофона на л. 365 об., по повелению Александра Солтановича для Богородицкой церкви в Жировичах дьяком Ярмолой «родом с Кремянца сыном Васил(ь)евым» в Шешкине в 1545 г. [см.: 2, с. 73–74]. На данный

момент это, кажется, наиболее ранняя известная вкладная запись, свидетельствующая не только о жертвовании книг в жировицкий храм и начале формирования церковной библиотеки, но и роли Солтанов в ней. В Требнике нет характерных жировицких сигнатур, а это означает, что в 1758 г. кодекса в монастырской библиотеке уже не было. Однако известно, что в конце 90-х гг. XIX в. он на несколько месяцев «вернулся» в Жировичи, а затем перешел в собственность Литовской духовной семинарииб. Каким образом эта рукопись впоследствии оказалась в Белорусском музее – неизвестно.

Завершая историю жировицкого Требника, хочу обратить внимание на еще одно обстоятельство. В Новосибирске, в ГПНТБ СО РАН, в собрании М. Н. Тихомирова под № 11 хранится рукописный Богородичник 1545 г. из Жировицкого монастыря, который по повелению того же Александра Солтановича переписал некий дьяк Михайло «родом с Кремянца Васильев» [10, с. 19–21]; фотокопия листа с шифром библиотеки помещена на с. 127; о принадлежности рукописи Жировичам см. также: 11, с. 265–266, прим. 8]⁷. Первая часть формуляра колофонов вильнюсского Требника и новосибирского Богородичника совпадает практически дословно (оба текста опубликованы в соответствующих описаниях рукописей). Вторая часть колофона Богородичника ныне утрачена, хотя можно предполагать, что она также идентична записи в Требнике, т.е. вполне возможно, что это вторая книга, вложенная Александром Солтановичем в 1545 г. в жировицкий храм. Однако самое интересное заключается в том, что эти рукописи были переписаны братьями Ярмолой и Михайлом Васильевыми, уроженцами Кременца, в 1545 г. в скриптории Александра Солтановича в Шешкине [см. также: 5, с. 50].

Таким образом, в БАН Литвы хранится 29 рукописей, в разное время принадлежавших библиотеке Жировицкого монастыря, а также еще 14 кодексов, предположительно поступивших в Виленскую публичную библиотеку из тех же Жирович. Самый ранний кодекс с жировицкой сигнатурой датируется первой третью XV в., а самый поздний относится к последней четверти XVII в. На данный момент это наиболее значительное собрание церковнославянских жировицких рукописных книг.

Замечания

¹ На данный момент жировицкие рукописи в других книгохранилищах Вильнюса не обнаружены.

² Здесь и в дальнейшем названия вильнюсских рукописей приводятся по каталогу Ф. Н. Добрянского.

³ Отметим, что Беседы св. Иоанна Златоуста на Евангелие от Матфея № 66, по Ф. Н. Добрянскому, «составляли прежде собственность Жировицкого монастыря» [1, с. 88], однако при работе с рукописью *de visu* выяснилось, что на ее страницах нет никаких свидетельств того, что она когда-либо находилась в этой обители.

⁴ Справедливости ради следует отметить, что Л. Паевский писал о том,

что в 1893 г. в Жировицкой библиотеке «на одной из полок [лежала] книга без начала и конца, под общим заглавием “Об учении раскольническом”» [7, с. 303]. Этот факт не позволяет категорически утверждать, что в Жировичах не было (и/или не могло быть) рукописей, содержащих старообрядческие или антистарообрядческие сочинения.

⁵ Звездочка перед номером рукописи (*) означает, что в книге нет характерных жировицких сигнатур, но известно, что она поступила из Литовской духовной семинарии.

⁶ В БАН Литвы (ф. 41, № 87) хранится письмо П. Доброхотова ректору Литовской духовной семинарии о. Иннокентию (Беляеву) от 3 февраля 1899 г., в котором о. Павел сообщает, что он передает Трубник 1545 г., ранее подаренный им Жировицкой обители, в Литовскую духовную семинарию. П. Доброхотов указывает также, что он купил эту рукопись в Рите во время своего ректорства в Рижской духовной семинарии в 1851–56 гг. от некоего Максима Андреева-«раскольника», известного «некоторым духовным властям жировицким» (л. 1–1 об.).

⁷ В рукописи имеется традиционная полистовая запись о принадлежности книги Жировицкому монастырю (она воспроизведена в описании), однако нижние поля двух листов, где собственно и указывалось название обители, были обрезаны и впоследствии реставрированы, что не позволило самому М. Н. Тихомирову определить происхождение кодекса.

Список использованных источников

1. Добрянский Ф. Н. Описание рукописей Виленской публичной библиотеки, церковно-славянских и русских / Ф. Н. Добрянский. – Вильна, 1882.
2. Кобяк Н. А. Кириллические рукописные книги XV–XIX вв. в собраниях фондов 21 и 22 БАН Литвы / Н. А. Кобяк, Н. А. Морозова, А. А. Турилов // *Krakowsko-Wileńskie studia slawistyczne*. – Kraków, 1997. – Т. 2. – С. 41–112.
3. Макарий (Булгаков). История Русской Церкви. Кн. 5: Период разделения Русской Церкви на две митрополии. История Западнорусской, или Литовской, митрополии (1458–1596) / Макарий (Булгаков). – М., 1996.
4. Морозова Н. Древнейшие рукописи Супрасльского Благовещенского монастыря (1500–1532 гг.) / Н. Морозова, С. Темчин // *Z dziejów monasteru Supraskiego : materiały międzynarodowej konferencji naukowej „Supraski monaster Zwiastowania Przenajświętszej Bogarodzicy i jego historyczna rola w rozwoju społeczności lokalnej i dziejach państwa”* (Supraśl–Białystok, 10–12 czerwca 2005 r.). – Białystok, 2005. – S. 117–140.
5. Нікалаеў М. Кірылічнае кнігапісанне ў Вільні ў XV – першай палове XVI ст. / М. Нікалаеў // *Спадчына*. – № 3. – 1993. – С. 47–50.
6. Нікалаеў М. Палата кнігапісная. Рукапісная кніга на Беларусі ў X–XVIII стагоддзях / М. Нікалаеў. – Мн., 1993.
7. Паевский Л. Жировицкий и Брест-Литовский архивы : (к вопросу о значении провинциальных архивов для западно-русского края) / Л. Паевский // *Труды 9 археологического съезда в Вильне, 1893*. – М., 1895. – Т. 1. – С. 299–308.
8. Попов В. В. Библиотека Жировицкого Св. Успенского монастыря – сокровищница книжной культуры Беларуси XV–XVIII веков / В. В. Попов // *Книга и мировая цивилизация : материалы одиннадцатой междунар. науч. конф. по проблемам книговедения*. Москва, 20–21 апр. 2004 г. : в 4 т. – М., 2004. – Т. 2.
9. Попов В. В. Жировичская библиотека / В. В. Попов // *Здабыткі : даку-*

мент. помнікі на Беларусі. – Мн., 2002. – Вып. 5. – С. 58–72.

10. Тихомиров М.Н. Описание Тихомировского собрания рукописей / М.Н. Тихомиров. – М., 1968.

11. Турилов А.А. Южнославянские памятники в литературе и книжности Литовской и Московской Руси XV–первой половины XVI в.: парадоксы истории и географии культурных связей / А.А. Турилов // Славянский альманах, 2000. – М., 2001. – С. 247–285.

12. Колекція та архів єпископа Павла Доброхотова / В.І. Ульяновський (уклад.). – Київ, 1992. – (Науково-довідкові видання з історії України ; вип. 17.)

13. Шматаў В. Жыровіцкае евангелле / В. Шматаў // Вялікае княства Літоўскае : энцыклапедыя : у 2 т. – Мн., 2005. – Т. 1: Абаленскі–Кадэньця. – С. 631–632.

14. Laucevičius E. Popierius Lietuvoje XV–XVIII a. / E. Laucevičius. – Vilnius, 1967. – Т. 1–2.

15. Mareş A. Filigranele hirtiei întrebuintate în tarile române în secolul al XVI-lea / A. Mareş. – Bucureşti, 1987.

ПАМЯТНИКИ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ ИЗ БИБЛИОТЕКИ ПРЕОСВЯЩЕННОГО ГЕОРГИЯ КОНИССКОГО (ПО ФОНДАМ НББ)

Романова Наталья Ивановна, главный библиограф научно-исследовательского отдела книговедения Национальной библиотеки Беларуси

Известный церковный и общественный деятель, знаменитый проповедник, талантливый ученый и политик, Преосвященный Георгий Конисский (1717–1795) всю свою жизнь посвятил возрождению и укреплению Православной церкви в Беларуси. А. С. Пушкин писал: “Георгий есть один из самых достопамятных мужей минувшего столетия. Жизнь его принадлежит истории” [1]. Родился будущий святитель в Нежине, в дворянской семье, учился в Киево-Могилянской академии. В совершенстве владел латынью, древнееврейским, греческим, польским, немецким языками. После окончания академии в 1743 г. принял постриг в Киево-Печерской лавре. С 1745 по 1755 г. Георгий Конисский – преподаватель, профессор, ректор Киево-Могилянской академии, архимандрит Киево-Братского училищного монастыря. Он проявил себя как блестящий ученый и организатор, разработал оригинальные курсы лекций по риторике, философии, а в богословии был настоящим реформатором. Могилевский период в жизни Г. Конисского начался в 1755 г. с назначения его епископом Белорусским (с 1793 г. – архиепископ). Посвящение проходило в киевском